

Глава 118 – Женщины с общей судьбой

Чен Юй обедала снаружи усадьбы тем вечером.

Это письмо отправило ее в отдельную комнату на втором этаже ресторана под названием Здание Мин Юэ в столице. Однако в письме не упоминалось, кто был отправитель.

Йи Юэ только сказала Чен Юй, что она была дана ей одним из слуг, которые охраняли дверь. Человек, который его доставил, был ребенком. После того, как письмо было доставлено кому-то в поместье Фэн, ребенок сразу убежал.

В то время Йи Юэ не одобряла выход Чен Юй. В конце концов, день закончился. Более того, неизвестно, с какого рода человеком они будут встречаться. Что, если бы была какая-то ловушка, тогда они не избежали бы неприятностей.

Но Чен Юй была непреклонна при выходе. По какой-то причине она была уверена, что это письмо исходило от союзника; кроме того, этот союзник привел бы к некоторым изменениям в ее жизни.

Йи Юэ ничего не могла сделать. У нее не было выбора, кроме как сопровождать Чен Юй. Хозяин и слуга в карете, они бросились к зданию Мин Юэ. Когда они прибыли на второй этаж, там уже стоял официант. Увидев их, он быстро подошел и спросил: «Можете ли вы быть молодой мисс с фамилией Фэн?»

Фэн Чен Юй использовала марлю, чтобы закрыть ее лицо, прежде чем покинуть усадьбу. Услышав этого официанта, она кивнула и последовала за официантом в отдельную комнату.

Когда она приехала, уже был кто-то, кто пил чай. Это была худая девочка, которая носила светлую одежду и бамбуковую шляпу.

Она приказала Йи Юэ стоять на страже снаружи и отправилась одна. Войдя, она услышала, как девушка в бамбуковой шляпе сказала: «У самой старшей молодой мисс Фэн действительно есть смелость, чтобы ответить на это приглашение».

Услышав эти слова, Чен Юй сразу узнала, кто был перед ней. Она приветствовала другого человека и сказала: «Итак, это была имперская дочь Цин Ле».

Другой человек положил свою чашку, слегка кивнув, сказав Чен Юй: «Садись».

Только тогда Чен Юй села напротив нее и сняла марлю. Затем она сказала Цин Ле: «Здесь только двое из нас в этой отдельной комнате, зачем беспокоиться о бамбуковой шляпе».

Цин Ле была слегка испугана и плотно сжала кулаки. Затем она проговорила сквозь стиснутые зубы: «Я не могу снять ее. Я боюсь, что в этой жизни я никогда не смогу снять ее».

Чен Юй была ошеломлена, а затем вспомнила, как был сожжен дворец Дин Ан: «Было ли ваше лицо сожжено?» Сразу после этого она почувствовала, что что-то не так. Цин Ле носила бамбуковую шляпу, но шелк, покрывающий ее лицо, был невероятно тонким. Сидя напротив нее, она могла ясно видеть, что никаких изменений во внешности Цин Ле не было. «Что именно случилось?» Чен Юй поняла, что что-то не совсем правильно и быстро задала другой вопрос.

Цин Ле стиснула зубы и злобно сказала: «Благодаря вашей второй сестре, мои волосы

полностью сгорели!» Когда она это сказала, она внезапно сняла бамбуковую шляпу с головы.

Чен Юй была полностью ошеломлена. Казалось, что под бамбуковой шляпой Цин Ле ее голова была совсем лысой. Ее голова, которая когда-то была покрыта глянцевыми волосами, теперь осталась без единой волосинки. На ее скальпе были шрамы, у некоторых была часть не отпавшей кожи, а у некоторых были пятна крови. Это было действительно слишком отвратительно.

Чен Юй некоторое время чувствовала тошноту и едва могла подавить ее.

Цин Ле, однако, была самоуничижительной и сказала: «Просто постарайся привыкнуть. Когда я впервые увидела, что случилось с моей головой, я чуть не отрубилась. Вы знали? Мои волосы никогда не будут расти снова. Мой царский отец привел многих врачей, но все они сказали, что они больше никогда не вырастут».

Глаза Цин Ле стали красными. Девушка была сожжена до такой степени, в этой жизни не осталось никакой надежды.

Но она была изначально имперской дочерью! Хотя ее отец был бессильным лордом, она все еще была более благородной, чем другие девочки, но теперь она упала до такой степени ... «Все из-за этой Фэн Юй Хэн. Я должна ее убить!»

Фэн Чен Юй была очень умной. Она знала, что Цин Ле не просто вызвала ее, чтобы немного пожаловаться. У них не было достаточно хороших условий, чтобы обсудить что-нибудь приятное. Если другая сторона хотела пожаловаться, она бы не искала ее. Размышляя об этом, Цин Ле должна захотеть обсудить союз с врагом своего врага и перетащить Фэн Юй Хэн из ее славного положения.

Чен Юй знала, что, слушая о тайне другой стороны, ей также нужно будет сделать свою собственную тайну известной. Только таким образом их товарищество перешло бы на другой уровень.

Таким образом, она налила себе чашку чая, но не выпила ее. Вместо этого она окунула свой платок в чай. После того, как платок был мокрым, она вытерла собственные брови перед Цин Ле. Через некоторое время обе ее брови были полностью стерты, оставив обнаженный лоб без единой брови.

Цин Ле была полностью ошеломлена. Лицо Фэн Чен Юй всегда было чем-то, что заставляло других девушек завидовать. Это был образ, который не мог примириться со странным существом перед ней!

Чен Юй увидела взгляд Цин Ле и знала, что ее собственное откровение имеет эффект. Затем она быстро сдвинула свою челку, чтобы закрыть брови. «Благодаря Фэн Юй Хэн, я теперь похожа на императорскую дочь Цин Ле».

Цин Ле интересовалась: «Как это случилось с тобой? Она побрила их?»

Чен Юй с горечью улыбнулась: «Размышляя об этом, императорская дочь должна была услышать о том, что случилось на похоронах моей матери, верно?»

«Вопрос вашего брата, начинающего огонь?»

«Да». Фэн Чен Юй кивнула и сказала: «Но что может заставить собственного сына начать

огонь. Разве это не потому, что брат знал, что мать была убита Фэн Юй Хэн. Только тогда он потерял контроль и захотел убить ее, а затем из-за того, что он поскользнулся, он поджог траурный зал, который сжег мои брови. Имперская дочь, скажите мне, мой долг с Фэн Юй Хэн, я должна попросить моего брата заплатить?»

Цин Ле согласилась с ее размышлениями: «Естественно, вы должны погасить долги с Фэн Юй Хэн. То, что сделал ваш брат, было правильным. Если бы это была я, я бы тоже хотела разорвать ее тело на тысячи кусочков, прежде чем моя ненависть будет решена. Правильно, твои брови могут вырасти?»

Чен Юй горько улыбнулась: «Я спросила врача. Хотя они могут вырасти, процесс их восстановления очень длительный. Нет надежды на то, что они восстановятся в течение одного года. Если я хочу, чтобы они выросли, как раньше, это займет не менее двух-трех лет. Вы знаете, от двух до трех лет. Мне четырнадцать в этом году, и через три года я уже давно пройду период замужества». Она сознательно преувеличила это, чтобы облегчить положение Цин Ле. На самом деле ее брови должны начинать расти через полгода, в то время как они должны вернуться к норме через семь-восемь месяцев».

Цин Ле рассердилась, чем больше она ее слушала, тем чаще она вспоминала собственные волосы: «По крайней мере, твои брови вырастут. Мне придется ходить такой до конца жизни».

Чен Юй почувствовала, что эти двое достигли консенсуса, поэтому она не дождалась, когда Цин Ле полностью объяснит, и сказала: «На самом деле у Чен Юй и имперской дочери изначально не было никаких реальных связей, но теперь у нас общий враг, поэтому как насчет сотрудничества имперской дочери и Чен Юй, и забрать то, что мы потеряли?»

Цин Ле чувствовала, что Чен Юй поддерживала ее, поэтому ей больше не нужно было продавать эту идею. Кивнув, она сказала: «Я искала тебя сегодня и по этой причине. В конце концов, ты и она обе живете в семье Фэн, поэтому тебе нужно лучше изучить ее повседневную жизнь. Со своей стороны, я была имперской дочерью на протяжении многих лет. У меня есть свои силы снаружи. Когда мы вдвоем будем действовать вместе, нет необходимости бояться, что Фэн Юй Хэн причинит нам неприятности».

Чен Юй была очень рада, что была соучастником в этом деле, поэтому она поспешно кивнула и сказала: «Имперская дочь, не волнуйся. В будущем, если имперской дочери нужно, чтобы Чен Юй сотрудничала во всем, просто дайте мне знать. Вопрос только в том, как мы будем общаться? Продолжать отправлять письма в усадьбу не лучший вариант».

У Цин Ле была идея: «Это здание Мин Юэ находится под именем нашего дворца. Если у меня есть новости, я пришлю сюда слугу. Вы также должны отправить надежного слугу, чтобы лично приехать сюда. Если у вас есть какие-либо планы, вы можете оставить их у лавочника».

На данный момент Цин Ле и Чен Юй сформировали надлежащий альянс, и это, очевидно, оставалось неизвестным для Фэн Юй Хэн. В настоящее время она помогает Яо Ши готовить то, что нужно Цзи Руи в Сяо Чжоу.

Яо Ши решила отправить Цзи Руи как можно скорее. Во-первых, чтобы показать академии, что они делают все возможное. Во-вторых, она хотела, чтобы Цзи Руи оспорил место старшего молодого мастера в семье Фэн, опасаясь, что это принесет беспокойство, в этом никогда не спокойном месте.

В этой связи Фэн Юй Хэн согласилась. Она всегда чувствовала, что смерть Чэнь Ши, отъезд Фен Дай и Фэн Цзы Хао не приведут к тому, что усадьба Фэн станет мирной. Однако Чен Юй не

сдалась бы так легко. Когда ее мать и брат были удалены таким образом, если бы она ничего не сделала, тогда она не была бы Фэн Чен Юй.

Фэн Юй Хэн, очевидно, не боялась действий Чен Юй, но она беспокоилась о том, что Яо Ши или Цзи Руи станут мишенью. По правде говоря, она действительно хотела, чтобы Яо Ши сопровождала Цзи Руи в Сяо Чжоу, но Цзи Руи сказал, что он храбрый мальчик. Как он мог ходить повсюду со своей матерью. Чтобы обучить его независимости, она могла только принять этот образ мышления.

На следующее утро члены семьи Фэн снова собрались у ворот усадьбы Фэн после завтрака.

На этот раз это был праздничный вопрос. Фэн Цзи Руи принимал руководителя школы, императорского учителя Е Жун, в качестве личного ученика. Этот вопрос был таким радостным событием, что даже Фэн Цзинь Юань светился, поглаживая голову Цзи Руи.

Он, в конце концов, действовал как отец. С его детьми, обладающими великолепными планами на будущее, это было гораздо более важно, чем его собственный официальный рейтинг, что сделало его эмоциональным. Поддерживая голову Цзи Руи, он дал несколько советов и предупреждений: «Когда вы доберетесь туда, убедитесь, что вы слушаете учителя. Не будь ленивым. Не ходи учиться плохим вещам от плохих детей. Вы будете личным учеником, поэтому вы не просто будете учиться у учителя, вы также будете следить за его повседневной жизнью. Учитель на один день - отец на всю жизнь, поэтому вы не должны быть похожими на других учеников и просто спрашивайте своего учителя».

Цзи Руи кивнул, не совсем понимая. Затем он повернул голову к Фэн Юй Хэн.

Она шла вперед и повторяла слова Фэн Цзинь Юаня, затем добавила: «То, что сказал отец, нужно делать все возможное, чтобы помнить его слова. Все в порядке, если ты не понимаешь их прямо сейчас. Рано или поздно наступит день, когда ты поймешь». Что касается вещей, которые Фэн Цзинь Юань сказал, Фэн Юй Хэн была в большой степени согласна. Фактически, она чувствовала, что это была самая надежная вещь, которую сказал ее отец. «Цзи Руи, теперь ты большой ребенок, и ты не сможешь часто возвращаться домой, поэтому ты должен быть осторожен снаружи. С этого момента твой учитель будет также похож на твоего отца. Независимо от того, что происходит, попросить учителя помочь в решении вопроса - лучший вариант».

Цзи Руи искренне кивнул, а затем поклонился Фэн Юй Хэн и Фэн Цзинь Юаню: «Цзи Руи запомнил все это. Спасибо, отец и старшая сестра за ваши учения. Отец, пожалуйста, позаботьтесь о своем теле». После того, как он сказал это, он повернулся к матриарху: «Цзи Руи не сможет выполнить свои сыновни обязанности перед бабушкой и надеется, что бабушка не будет винить меня».

Слезы начали вытекать из глаз матриарха. Этот раз было гораздо более трогательным и достойным, чем год, когда они отправили Цзи Хао в Академию.

Яо Ши обняла Цзи Руи какое-то время, плача, и Фэн Юй Хэн очень трудно было разделить их. Она также пообещала Цзи Руи, что она отправится навестить его в Сяо Чжоу после того, как закончится Праздник середины осени. Только тогда она помогла ребенку сесть в повозку.

Наблюдая за движением, все больше и больше Фэн Цзинь Юань думал над словами, которые вчера говорила матриарх. У него действительно появилась надежда. Надеюсь, что семья Яо была в порядке, поэтому он мог еще раз поддержать Яо Ши. Таким образом, Яо Ши и Фэн Юй Хэн снова станут его сыном и дочерью первой жене. При этом его второй дочерью первой

жены будет официальная принцесса Юй, а его второй сын первой жены будет учеником нынешнего императора. Как это было бы славно!

Обернувшись, он обратил внимание на взгляды матриарха. Фэн Цзинь Юань знал, что у него и у матриарха были подобные мысли.

Провожая Цзи Руи, все собрались вернуться в усадьбу, когда увидели, как медленно приближается повозка.

Матриарх издала испуганный крик, она тут же узнала карету. Она быстро сказала: «Подождите, подождите. Кажется, это императорская карета!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/287188>